

Илья Александрович Марущак
Цивилизация Хайп.
Или бывают ли
«взрослые» взрослые

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43722037
ISBN 9785005034021

Аннотация

Почему некоторые новости, события и творения искусства становятся мега-популярными в течение нескольких минут, а некоторые теряются в информационном потоке? В какую эпоху нам всем посчастливилось или, все же, не повезло жить? Что ждет новое поколение уже в ближайшие десятилетия? Автор проведет читателя по ключевым моментам в истории развития и формирования современного сообщества и поделится своим взглядом на перспективы его развития в рамках неумолимого информационно-технического развития.

Содержание

Глава 0

7

Конец ознакомительного фрагмента.

19

Цивилизация Хайп

Или бывают ли «взрослые» взрослые

Илья Александрович
Марущак

© Илья Александрович Марущак, 2019

ISBN 978-5-0050-3402-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цивилизация Хайп

или бывают ли «взрослые» взрослые

НУИР – это даже не слово, а аббревиатура от High Yield Investment Program – высокодоходный и высокорисковый якобы инвестиционный проект.

Нуре – шумиха, ажиотаж, крикливая реклама и в том числе обман, возбуждение (эмоциональное) и т. д.

С просторов интернета

«Мне уже 35, а я все еще иногда думаю, что где-то же должны быть какие-то „взрослые“ для взрослых»

Юмор из интернета

«То, что мы будем называть Черным лебедем (с большой буквы), – это событие, обладающее следующими тремя характеристиками.

Во-первых, оно аномально, потому что ничто в прошлом его не предвещало. Во-вторых, оно обладает огромной силой воздействия. В-третьих, человеческая природа заставляет нас придумывать объяснения случившемуся после того, как оно случилось, делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым.»

Н. Талеб

Кризис Селдона – это вымышленный социально-исторический феномен в серии научно-фантастических романов Исаака Азимова. Они являются частью области психоистории и относятся к, казалось бы, катастрофической социальной и политической ситуации, которая, если ее преодолеть, в конечном итоге оставит только один возможный, неизбежный курс действий.

Википедия

Эффект Даннинга – Крюгера – метакогнитивное искажение, которое заключается в том, что люди, имеющие низкий уровень квалификации, делают ошибочные выводы, принимают неудачные решения и при этом неспособны осознать свои недостатки.

знавать свои ошибки в силу низкого уровня своей квалификации. Это приводит к возникновению у них завышенных представлений о собственных способностях, в то время как действительно высококвалифицированные люди, наоборот, склонны занижать оценку своих способностей и страдать недостаточной уверенностью в своих силах, считая других более компетентными. Таким образом, менее компетентные люди в целом имеют более высокое мнение о собственных способностях, чем это свойственно людям компетентным (которые к тому же склонны предполагать, что окружающие оценивают их способности так же низко, как и они сами)

Википедия

Глава 0

Те из вас, кто, взяв книгу в руки, не пролистывает автоматически (каюсь, бываю и я грешен) первые несколько страниц, наверняка обратили внимание, на некоторое количество эпиграфов. Обычно авторы предвосхищают одним-двумя эпиграфами книгу и/или главы. И это, в общем-то, логично, поскольку передает основную мысль или идею целого текста или его частей. Но в этой книге мне показалось уместным «вывалить» на читателя сразу несколько и, как видите, не очень-то они сонаправленны. Это объясняется тем, что здесь мы не будем постепенно и вдумчиво переходить от мысли к мысли, от факта к его объяснению, от постулата к его подтверждению и выводам. Выводы Вы сделаете сами, после того, как мы продеремся сквозь те дебри, которые мы (люди) сами себе создаем вот уже лет 120 или больше.

О названии. Вы давно замечали, замечаете и, уверен, будете замечать тот факт, что известность и популярность какого-либо факта, события, новости, персоны, явления в нашем современном мире вовсе не обязательно связаны со значением этого события или информации в масштабах всего мира или хотя бы сколько-нибудь значимых частей этого самого мира. Более того, в подавляющем большинстве случаев это не имеет никакого принципиального влияния на жизнь тех, кто этим заинтересовался, и довольно часто вообще лежит

за пределами регулярных интересов многих из тех, кто стал активным распространителем информации. В отсутствии существенной важности, а также в том, что распространителем информации без ее искажения (это важно!) может стать фактически любой человек, и состоит феномен современного хайпа. Я намеренно дал два его определения. Они оба верны. Вы можете возразить, что в большинстве случаев можно различить чисто коммерческий, развлекательный и, скажем, стихийно возникший хайп. Но это только на первый взгляд. С той легкостью, с которой сейчас информацию можно распространить практически без искажений (это все еще важно, чуть ниже мы к этому вернемся), любой признак того, что информация/событие тянут на хайп, моментально используется теми, кто научился получать от этого выгоду. А таких – 99%. Даже Вы, делясь информацией в социальных сетях или размещая там что-то свое, надеетесь получить побольше «лайков» и положительных комментариев. Это тоже своего рода выгода. И, будем честны, крайне немногие из вас, мои читатели, будут распространять информацию, которая, по вашему же мнению, не будет позитивно воспринята большинством из ваших же адресатов. Но подробнее об информации и ее распространении мы поговорим в следующих главах.

Сейчас предлагаю вернуться к названию. По моему мнению, наша способность различать и анализировать постепенно снижается. И это, как ни странно, является угрозой со-

временной модели мироустройства ничуть не меньше, а то и больше, чем возможная ядерная мировая война. Современный хайп – это то явление, которое начинает заменять нам анализ и иногда даже критическое мышление. А временами, и это самое страшное, хайп уже напрямую является причиной перемен в нашей собственной жизни, вплоть до потери этой самой жизни. И это вовсе не умозрительное заключение. Мы еще вернемся к этому и рассмотрим все подробно. А пока – добро пожаловать на планету Земля в первый период расцвета цивилизации Хайп.

Теперь – к эпитафиям.

Первый эпитафия – юмористический. Почти. Он стал эпитафией, потому что это совсем не типичный юмор, несмотря на его кажущуюся простоту. Думаю, Вы согласитесь с тем, что подавляющее большинство современных шуток были известны (по смыслу так точно) чуть ли не в эпоху Возрождения. И уж точно были бы поняты 100 лет назад, особенно, если заменить современные термины на аналоги той эпохи. Но вряд ли это относится к нашему случаю. И вот почему. Смысл данной шутки буквально лежит на поверхности для наших современников. Но 100 лет тому назад почти никому здоровому и дееспособному в 35 лет не могла прийти в голову мысль о том, что в этом возрасте можно себя ощущать «недовзрослым» и «недосамостоятельным». Лет, эдак, с 13—15 на плечах почти каждого человека любого пола и происхождения лежал довольно приличный груз ответственно-

сти, обязанностей, и, самое главное – рисков.

Одна из основных причин этого «юмористического» феномена (поиска «взрослых» вполне взрослыми людьми) в том, что с развитием коммуникаций и экономико-социальных институтов общества ответственность человека за собственные слова, решения и поступки снизилась до некритичных уровней. Здесь, похоже, необходимы примеры. Скажем, неудачная шутка о даме лет 200 тому назад, могла закончиться вызовом на дуэль. Это прямая угроза для жизни. В менее «приличном» обществе могли просто избить до полусмерти. За неправильное решение в профессии вполне можно было остаться без урожая, средств к существованию и, как следствие, банально умереть с голоду или скатиться в полную нищету. За преступление не предусматривалось «общественных работ» или «условных наказаний». Современный подросток (да и взрослый) в современном «цивилизованном» обществе уже вполне понимает, что за «мелкие» правонарушения ему не грозит ничего реально опасного для жизни и здоровья. А еще 100—150 лет тому назад за то же самое наказывали куда более сурово. При этом, почти все наказания несли реальную опасность для жизни, даже если и не предполагали смертной казни. Я не знаю статистику по преступлениям 200 лет назад и какова она сейчас, но вполне допускаю что ничего существенного там не изменилось. Но мы говорим вовсе не об этом. Сейчас, в современном мире, с его кредитами, страхованием, социальными

ми службами, медициной, и даже пенитенциарной системой вероятность умереть, потерять семью и детей, все средства к существованию и т. д. – снижена во много-много раз, что наложило свой отпечаток на образ мышления большинства населения.

Снижение тяжести последствий после принятых решений привело к тому, что все большему количеству людей очень не помешали бы «взрослые для взрослых». Потому, что все меньше и меньше разницы между последствиями принятия решений в детском саду и у сотрудников государственных структур или крупных частных компаний. И возникает все больше и больше детерминированных начальством, государством и мнением большинства действий, в совершении которых наш интеллект почти не участвует. Именно поэтому хайп и стал одним из инструментов принятия решений. Об этом мы также поговорим в следующих главах.

Следующим эпиграфом я взял цитату из книги очень уважаемого мною Нассима Талеба. Те, кто знаком с его книгами и теориями, думаю, уже догадались о причинах появления этой цитаты в качестве эпиграфа. Остальным я настоятельно рекомендую ознакомиться с трудами господина Талеба просто для того, чтобы понять глубину «подмены реальности» в последние лет 150. Но для наших дальнейших рассуждений знакомство с книгами Нассима Талеба не обязательно. Я постараюсь избежать прямых отсылок и буду объяснять некоторые его постулаты, когда это потребуется. Вот

как сейчас, например.

Термин «черный лебедь» известен как латинское выражение «редкая птица на земле, подобная черному лебедю» (лат. *rara avis in terris, nigroque simillima cygno*) – старейшая известная цитата древнеримского поэта-сатирика Ювенала. До 1697 года считалось, что лебеди бывают только белыми, однако голландская экспедиция, которую возглавлял Виллем де Вламинк, обнаружила в Западной Австралии популяцию чёрных лебедей.

Хотя эта метафора известна в философии довольно давно, именно Талёб стал использовать её для обозначения редких и неожиданных событий со значительными последствиями. При этом «чёрные лебеди» могут быть не только негативными событиями, но и являют собой непрогнозируемые «удачи».

Талёб описывает несколько типов заблуждений, приводящих к излишней уверенности в собственной способности анализировать будущее:

- нарративные – склонность больше верить в эмоционально преподнесённые истории, чем в сухую статистику;
- Игровые – применение теории игр к реальной жизни;
- Ретроспективные – вера в успешное предсказание будущих событий на основании анализа произошедших.

Здесь же, хочу отметить, что в наших дальнейших рассуждениях очень важно будет понять и приять для себя концепцию события «черного лебеда» – тот факт, что мно-

гое из того, что происходит сейчас, мы никак не могли предугадать или спрогнозировать. А также важно осознать, что всё происходящее может привести к катастрофическим изменениям. Почему именно к катастрофическим? Потому, что в результате может произойти серьезное изменение общественно-политического уклада общества со снижением численности этого самого общества и с очень значительным снижением уровня жизни для большинства. Это ли не катастрофа с точки зрения сегодняшнего представителя «среднего класса»? Что же касается третьей части определения «черного лебедя», а именно придумывания объяснений и «псевдопрогнозируемости», то это один из краеугольных камней успеха хайпа в современном мире, который одновременно является одним из самых опасных, потому, что за этим не стоит ничего, кроме чистого вымысла, псевдорезальных объяснений, и подгонки умозаключений под современные системы оценок.

Третий эпиграф может показаться Вам не совсем уместным или даже совсем неуместным. Потому, что он не принадлежит к «реальности». Это цитата из любимого мною, да и, наверное, миллионами других, классика современной научной фантастики – Айзека Азимова. И, соответственно, цитата взята из одного его фантастического произведения. Как по мне – лучшего. Но мы сейчас не будем рассуждать о литературных предпочтениях. Я давно заметил, что некоторые (обычно очень хорошие) авторы, моделирующие

альтернативные возможности развития человеческой цивилизации, иногда выстраивают «общества», развивающиеся в их произведениях куда как более «логичнее и понятнее» чем реальное человечество. Очень заинтересовавшись этим фактом, который, возможно, является лишь плодом моего воображения, я посвятил некоторое время размышлениям на данную тему. И пришел к выводу, что если бы мы сравнили, скажем, «документальный» фильм об истории человечества с хорошо снятым фильмом по роману об «альтернативном развитии человечества» хорошего автора в жанре научной фантастики (того же Азимова, или, скажем, Хайнлайна) то, сценарий реальной истории человечества показался бы нам написанным удручающе непрофессионально: притянутые за уши неожиданные события, роли непонятных личностей, возвысившихся до влияния на судьбу мира и т. д. Уверен, Вы не раз замечали такие «нестыковки» в различных фильмах или книгах, когда, например, второстепенный персонаж, не имеющий необходимых ресурсов и возможностей, вдруг приобретал какие-то «сверхъестественные» способности и сюжет внезапно разворачивался на 180 градусов.

Но это в сравнении. А в обычной жизни нам, почему-то, не кажется история нашей цивилизации нелогичной и полной противоречий. И знаете почему? Здесь дело именно в третьей части определения «черного лебедя» – «человеческая природа заставляет нас придумывать объяснения случившемуся после того, как оно случилось, делая событие,

сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым». Мы отлично научились корректировать историю задним числом начиная чуть ли не со второго дня после событий. А потом «ученые» выстраивают стройные теории с «последовательностями» событий, которые «неизбежно» приводили к тому или иному результату. Глядя на несколько тысячелетий сквозь «учебники истории», обычный человек не стремится анализировать – он просто принимает всё на веру, ведь это труд многих «ученых». Да и вряд ли в современном мире можно считать историю наукой, которая имеет ключевое значение для вашего уровня жизни. Если, конечно, Вы не хотите стать историком. Этот феномен «придумывания объяснений» в наше время стал одним из «рабочих инструментов» цивилизации Хайп. Более подробно мы разберем это в главе об информации. А еще ниже мы попробуем рассмотреть сегодняшнюю ситуацию в контексте кризиса – является ли происходящее сегодня глобальным кризисом для цивилизации и возможен ли из этого кризиса тот самый единственный выход, о котором говорит Азимов. Вы можете заметить, что из любого кризиса может быть несколько выходов. И будете правы. Но я предполагаю приемлемым выходом тот, при котором цивилизация сохранит существующие модели общественно-политического устройства в прежнем или почти прежнем виде, а также сохранит свои базовые гуманитарные постулаты и ценности. На этом, думаю, о причинах появления этого эпитафия, можно закан-

чивать.

Последний эпиграф, а точнее, его смысл, пройдет «красной нитью» через всю книгу. Потому, что именно осознанная некомпетентность и есть одной из ключевых причин сегодняшних кризисов в совершенно разных сферах. Кроме некомпетентности осознанной, сегодня мы имеем некомпетентность сознательно культивируемую. Я не говорю сейчас о выборе специальности и работе по профессии. Здесь всё как раз выглядит достаточно неплохо. Но только выглядит. Казалось бы, более узкая специализация в любой отрасли только повышает уровень компетентности специалистов. С точки зрения отдельных отраслей, особенно высокотехнологичных, это выглядит как очень позитивная тенденция. Но с точки зрения адаптабельности и развития общества в целом это ни с какой стороны не есть хорошо. Пояню с примерами. Наверняка все слышали о некоторой «оторванности от реальности» увлеченных своим делом ученых? Да и в книгах и фильмах этот образ был обыгран не один раз. Сейчас в этой же нише уже прочно поселились айтишники. Заметили? И в нее же стремятся и другие отрасли, где требуется проникновение в мало кому понятные материи. И таких направлений становится всё больше. Соответственно, всё больше и больше людей чувствуют себя принадлежащими к отдельным сообществам «не для всех». Чем же это плохо? Как мы уже отмечали выше, в наше время значительно снизилась ответственность индивидуума за принятые решения.

В общественной жизни, например, уже нет такой критичной важности в каких-то совместных активностях, как, например, постройка стены вокруг деревни, выбор вождя, который поведет на войну или договорится о мире с соседями и т. д. и т. п. Сейчас достаточно платить налоги и общество, посредством государства, предоставит некий набор опций, не требующий затрат времени и сил от индивидуума. Просто работай и плати налоги. При этом, «узким специалистам», особенно если они действительно хороши, очень прилично платят. И они могут спокойно обустраивать свою жизнь так, как им того хочется. Зачастую они почти не интересуются и не участвуют в общественной жизни ни на каком уровне, и делают это вполне осознанно, ведь они понимают, что имеют весьма смутное представление о современных процессах в социуме. Это и есть осознанная некомпетентность в вопросах жизни общества, которые не влияют на комфорт. Другая, куда более многочисленная часть населения, культивирует сознательную некомпетентность в этих же вопросах. Обычно, это те, чей жизненный цикл выглядит так – работа-диван-пиво-телевизор. Здесь немного другой подход. Им государство «должно» обеспечивать низкие цены, не мешать жить, предоставлять работу или социальную помощь и всё, что по мнению этих людей кажется справедливым. Причем, выполняться всё это должно какими-то мифическими «они там наверху». Эти «они» – все от рядового полицейского до президента. Как «они» должны это делать, какими ресур-

сами и т. д. – неважно. «Они должны». Самым парадоксальным для представителей этой категории является то, что они как бы «интересуются» политикой, общественной жизнью, ходят на выборы и имеют «свое» мнение. Мнение о том, что именно «должны». Но при любой попытке поговорить о способах, механизмах, ресурсах человек занимает позицию «мы люди маленькие, они должны знать, как, потому что они там, наверху». Это некомпетентность сознательная и культивируемая. Обе эти (такие разные!) точки зрения несут общую опасность для общества в целом – они подвержены воздействию хайпа в областях их некомпетентности. Сама возможность возникновения такого явления как хайп и базируется на большом количестве некомпетентных или ограниченно компетентных людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.